

"Да, но он ведь не остался в лесу, верно?" - сказал Рон. "Как только мы рассказали ему о бунте, он отправился в лагерь".

"Откуда ты знаешь?" ответила Гермиона. "Откуда ты знаешь, куда он исчез?"

"Перестань", - недоверчиво сказал Рон. "Ты хочешь сказать, что считаешь, будто Людо Бэгмен наколдовал Темную метку?"

"Гарри сказал, что видел человека, стоящего там, но не смог разглядеть никаких черт", - жестко ответила Гермиона. "Это мог быть Бэгмен".

Рон открыл рот, чтобы продолжить спорить, но все, что у него вышло, это "Я скорее поверю, что это был Крауч...", прежде чем Сириус поднял руку, чтобы заставить его замолчать. Сириус покачал головой и провел рукой по своему небритому лицу, очевидно, крепко задумавшись.

"Все эти отлучки Барти Крауча... Он очень много работает, чтобы восстановить Тривизардный турнир, а потом перестает на него приходить... Это не похоже на Крауча. Если до этого он хоть раз взял выходной по болезни, я съем Бакбика".

"Значит, ты знаешь Крауча?" - спросил Гарри.

Лицо Сириуса потемнело. Он вдруг стал выглядеть так же грозно, как в ту ночь, когда я впервые встретил его, в ту ночь, когда я все еще верил, что Сириус - убийца. Я вспомнил, как тяжело Сириусу жилось и как долго он был заперт с дементорами. Я едва мог выдержать рядом с ними хотя бы минуту, я даже не мог представить, что буду находиться рядом с ними годами.

"О, я хорошо знаю Крауча", - тихо сказал он. "Это он отдал приказ отправить меня в Азкабан - без суда и следствия".

"Что?" - сказали Рон и Гермиона вместе.

"Вы шутите!" - сказал Гарри. Я молчал, сжимая руку в кулак. Ну, вот и все. Если я еще раз увижу Крауча на турнире, я пошлю Жгучее сглазие прямо ему в задницу.

"Нет, не увижу", - сказал Сириус, откусывая еще один большой кусок курицы из моей корзины. "Крауч раньше был главой Департамента магического правопорядка, разве вы не знали?" Мы покачали головами. "Его прочили на пост следующего министра магии", - сказал Сириус. "Он великий волшебник, Барти Крауч, мощно владеющий магией - и жаждущий власти. Но он никогда не был сторонником Волдеморта", - сказал он, прочитав выражение лица Гарри. "Нет, Барти Крауч всегда открыто выступал против Темной стороны. Но тогда многие люди, которые были против Темной стороны... ну, тебе не понять... ты слишком молод..."

"То же самое сказал мой отец на чемпионате мира", - сказал Рон с ноткой раздражения в голосе. "Попробуйте нас, почему бы и нет?"

На худом лице Сириуса промелькнула ухмылка.

"Хорошо, я попробую..." Он прошелся по пещере, вернулся обратно, а потом сказал: "Представь, что Волдеморт сейчас очень силен. Вы не знаете, кто его сторонники, не знаете, кто работает на него, а кто нет. Вы знаете, что он может контролировать людей так, что они совершают ужасные поступки, не имея возможности остановиться. Вы боитесь за себя, свою семью и друзей. Каждую неделю приходят новости о новых смертях, новых исчезновениях, новых пытках... Министерство магии в смятении, они не знают, что делать, пытаются скрыть все от магглов, а тем временем магглы тоже умирают. Повсюду ужас... паника... смятение... вот как это было раньше.

Такие времена пробуждают в людях лучшие качества, а в других - худшие". Возможно, вначале принципы Крауча были хороши - я не знаю. Он быстро поднялся по карьерной лестнице в Министерстве и начал принимать очень жесткие меры против сторонников Волдеморта. Авроры получили новые полномочия - например, право убивать, а не ловить. И я был не единственным, кого отдали дементорам без суда и следствия. Крауч боролся с насилием с помощью насилия и разрешил использовать Непростительные проклятия против подозреваемых. Я бы сказал, что он стал таким же безжалостным и жестоким, как многие на Темной стороне".

"У него были свои сторонники - многие считали, что он поступает правильно, и многие ведьмы и волшебники требовали, чтобы он занял пост министра магии. Когда Волдеморт исчез, казалось, что Крауч получит главный пост - это лишь вопрос времени. Но потом случилось нечто весьма прискорбное..." Сириус мрачно улыбнулся.

"Родной сын Крауча был пойман вместе с группой Пожирателей смерти, которым удалось вырваться из Азкабана. Очевидно, они пытались найти Волдеморта и вернуть ему власть".

"Сын Крауча был пойман?" - вздохнула Гермиона.

"Ага", - сказал Сириус, бросил куриную косточку Бакбику, а сам опустился на землю рядом с буханкой хлеба, которую принес Гарри, и разорвал ее пополам. "Неприятное потрясение для старого Барты, как я полагаю. Надо было побольше времени проводить дома с семьей, не так ли? Надо было хоть иногда уходить из офиса пораньше... познакомиться с собственным сыном".

Он начал заглатывать большие куски хлеба.

"Его сын был Пожирателем смерти?" - спросил Гарри.

"Понятия не имею, - пожал плечами Сириус, продолжая уплетать хлеб. "Я сам был в Азкабана, когда его привезли. Это в основном то, что я узнал после освобождения. Мальчик определенно

был пойман в компании людей, которые, я готов поспорить на свою жизнь, были Пожирателями смерти - но он мог оказаться не в том месте и не в то время".

"Крауч пытался вытащить своего сына?" прошептала Гермиона.

Сириус издал смешок, больше похожий на лай.

"Конечно, нет", - мрачно сказал я. "Он не мог этого сделать, если хотел сохранить свою репутацию. Он был на вершине своего успеха, и то, что его сына нашли с Пожирателями смерти, было серьезным ударом по этому успеху. Сам Крауч защищал его? Да он бы все разнес в пух и прах. Лучшим вариантом для Крауча было быть таким же суровым со своим сыном - может быть, даже более суровым - как и со всеми остальными".

"Это не "лучший вариант"! огрызнулся Рон. "Это ужасный вариант! Кто так думает?"

Я поднял бровь на Рона. "Слизеринцы думают. Многие Рейвенкло думают. Политики и чиновники тоже. Я тоже". Гарри бросил на меня нервный взгляд, как будто боялся, что я брошу его дементорам, если представится возможность - ему не стоило беспокоиться, если кто-то из нас попадет в Азкабан, то это, скорее всего, буду я.

Сириус одобрительно кивнул мне. "Ты поняла его, Лорена. Все, что могло запятнать его репутацию, должно было уйти; он посвятил всю свою жизнь тому, чтобы стать министром магии". Отцовская привязанность Крауча простиралась настолько далеко, что он устроил сыну испытание, и, судя по всему, оно было не более чем поводом для Крауча показать, как сильно он ненавидит мальчика... а потом он отправил его напрямик в Азкабан".

"Он отдал собственного сына дементорам?" - тихо спросил Гарри.

"Именно так", - сказал Сириус, и теперь он не выглядел ни капли забавным. "Я видел, как дементоры привели его, наблюдал за ними через решетку в двери моей камеры. Ему было не больше девятнадцати. Они отвели его в камеру рядом с моей. К вечеру он уже кричал, зовя свою мать. Но через несколько дней он затих... в конце концов они все затихли... кроме тех, кто кричал во сне..."

На мгновение омертвевший взгляд Сириуса стал еще более выразительным, словно за ним закрылись ставни. Я знал этот взгляд. Так смотрят на человека, когда он заглядывает в самые темные уголки своей памяти, когда он теряется в трясине своего прошлого.

"Так он все еще в Азкабане?" спросил Гарри, прервав заклинание.

"Нет", - уныло ответил Сириус. "Нет, его там больше нет. Он умер примерно через год после того, как его привезли сюда".

"Он умер?"

"Он был не единственным", - с горечью сказал Сириус. "Большинство там сходят с ума, а многие в конце концов перестают есть. Они теряют желание жить. Всегда можно было понять, когда приближается смерть, потому что дементоры чувствовали это, они возбуждались. Мальчик выглядел очень больным, когда его привезли. Крауч был важным членом Министерства, и ему и его жене разрешили навестить его у смертного одра. Это был последний раз, когда я видел Барти Крауча, наполовину несущего свою жену мимо моей камеры. Сама она умерла, видимо, вскоре после этого. Горе. Ушла из жизни, как и мальчик. Крауч так и не пришел за телом своего сына. Дементоры похоронили его за пределами крепости - я видел, как они это сделали".

Сириус отбросил хлеб, который только что поднес ко рту, и, взяв одну из моих фляг с тыквенным соком, осушил ее.

"Так старина Крауч потерял все, как раз когда думал, что у него все получилось", - продолжил он, вытирая рот тыльной стороной ладони. "В один момент он стал героем, готовым стать министром магии... затем его сын погиб, жена умерла, фамилия опозорена, и, как я слышал после своего побега, популярность сильно упала. Когда мальчик умер, люди стали относиться к сыну с большим сочувствием и спрашивать, как же так вышло, что славный юноша из хорошей семьи сбился с пути. Вывод напрашивался сам собой: отец никогда не заботился о нем. Так Корнелиус Фадж получил высшую должность, а Крауча перевели в Департамент международного магического сотрудничества".

"Муди говорит, что Крауч помешан на поимке темных волшебников, - сказал Гарри Сириусу. Я усмехнулся и заметил, как Сириус косо посмотрел на меня.

"Да, я слышал, что у него это стало чем-то вроде мании", - кивнул Сириус. "Как по мне, он все еще думает, что сможет вернуть былую популярность, поймав еще одного Пожирателя смерти".

"И он пробрался сюда, чтобы обыскать кабинет Снейпа!" - торжествующе сказал Рон, глядя на Гермиону.

"Да, и это совершенно бессмысленно", - сказал Сириус.

"Да, это так!" - взволнованно сказал Рон, но Сириус покачал головой. Я посмотрел на Рона.

"Если Крауч хочет расследовать дело Снейпа, почему он не приходит судить турнир? Это был бы идеальный повод регулярно наведываться в Хогвартс и следить за ним".

"Значит, вы считаете, что Снейп может что-то замышлять?" - спросил Гарри, но Гермиона вмешалась.

"Слушай, мне все равно, что ты говоришь, Дамблдор доверяет Снейпу..."

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3539022>